

Часть 1. Право на второй шанс.

И всё же, несмотря ни на что, я не мог просто так смириться с подобной судьбой. Умереть по случайности, лишь потому, что мне не посчастливилось встретить это существо? Бред. Уж лучше сгинуть на виселице, чем так - лежащим в грязи и съедаемым крысами.

Лёжа среди каменных обломков, я постоянно слышал шаги, раздававшиеся будто со всех сторон. Вот крысиные лапки скребутся о пол. Владелец их наверняка предвкушает пир. Пир из человечины, из моей плоти. А вот шаги тяжёлые - явно человеческие, но я неспособен позвать на помощь - язык неподвластен мне, как и все прочие мышцы.

Боль. Много боли и звуков. Ощущения мои никуда не пропали. Я чувствую, как меня съедают заживо, слышу и ощущаю, кажется, всякое движение небольшой крысиной стаи. Час, вот уже целый час они планомерно пожирают меня. Было бы их больше, от меня уже остались бы одни лишь кости, но мне, кажется, повезло. К дьяволу такое везение! Мне хотелось смеяться. В разуме от непрестанной боли поселилось безумие, и в тот самый момент, когда оно уже готово было охватить меня целиком, унося туда, откуда нет возврата, как я будто со стороны услышал, как из глотки моей раздался глухой звук. Надежда. О, надежда - то, что уже само по себе способно спасти жизни.

Один лишь хриплый звук вырвал меня из лап безумия. Если я сумел его издать, значит способен буду и пошевелить конечностями. Никаких сомнений! И о, чудо - я смог. Лишь чуть-чуть, сначала большим пальцем левой ноги, потом правой, после чего вкладывая в одно движение все силы, что теплились ещё в самых потаённых резервах моего организма, перевернулся на живот.

Крысы разбежались, не ожидая подобно от уже на всегда обездвиженной. Как им казалось, добычи. На удивление пугливые тут крысы... Не то, что на городских проулках - там они и просто на случайного прохожего могут броситься, вгрызаясь ему в шею. Хотя, сам я такого не видел - лишь слышал, а также слышал, что в Кхин-Казире таких проулков не встретишь.

Тогда я, конечно, об этом не думал. Вся голова моя была занята одной лишь мыслью - «выжить». Выжить любой ценой, выжить, даже если это не представляется возможным, и я пополз. Пополз к «тропе» в надежде на то, что там кто-то сможет меня подобрать, спасти. Пополз, как червяк - извиваясь всем телом, ведь не способен был уже толком шевелить ни руками, ни ногами. Пополз, оставляя за собой широкий кровавый след и получая всё новые порезы об острые камни, что в обилии валялись на гранитном полу. О да, безумие вновь охватило меня, только на этот раз безумие иное. Безумие животного, что готово на всё ради выживания. Безумие волка, загнанного в угол.

Те минут 15, что я продвигался к «тропе» одновременно и растянулись для меня на целую вечность и уложились в одну лишь секунду, ведь рассудок я в тот момент действительно потерял. Но своего добился. Сознание я потерял, лишь когда окончательно пополз до цели. Тогда я впервые дошёл до пределов своих возможностей, впервые потерял себя от слабости.

Потом была лишь темнота. В душу мою пришло безразличное спокойствие. Смерть? Пусть её. Когда ты стоишь там, на грани, все твои бывшие сомнения теряют всякое значение. Перед тобой лишь пустота, та самая пустота, что и представляет из себя вечность.

Однако же на сей раз мне не повезло встретиться с ней лицом к лицу. Уже на полпути, уже когда я готов был принять руку смерти, протянутую мне в дружелюбном жесте, что-то вырвало меня из забытья, пробуждая сознание. Я услышал один лишь вопрос «хочешь жить?» и не

думая ответил да.

Так Крыс стал Крисом – учеником могущественного некроманта.

Часть 2. Древнейшая профессия.

Аспект 1.

Немало в мире есть профессий, насчитывающих целые века существования, профессий, без которых жизнь людская, если и была бы возможна, то осложнилась бы в разы. И во всяком деле, существующем столь продолжительный срок, за столетия складывается бесчисленное множество традиций, все из которых, как считает большинство этих профессий приверженцев, важны крайне.

Известнейшими из дел таких, просуществовавшими и до наших дней, являются земледелие, среди пустыни великой, к сожалению её обитателей немалому, не возможное и... Проституция. Даа, эта профессия, в отличии от всё того же земледелия, сумела пустить крепкие корни даже в безжизненных песках Шакхер, породив совершенно особенные традиции, но ознакомление с пикантными подробностями данного ремесла мы, пожалуй, оставим на потом.

Сейчас же я хочу рассказать о ещё одной, не многим менее древней профессии, представители которой практически на протяжении всей истории незаслуженно подвергались гонениям. Продолжалось это, к немалому сожалению всего научного сообщества, даже тогда, когда важность её была признана во всех, без исключения, государствах, и не без причин, но о эре заката мы также поговорим в другой раз.

Да, как многие из вас уже, наверное, догадались, речь сегодня пойдёт о некромантах. Обывателями, работники ремесла сего, часто путаются с простыми деревенскими колдунами, многие из которых также, зачастую, знают пару заговоров для упокоения нежитей, но сие является грубейшей ошибкой. Колдунами в народе всегда называли магов – самоучек, обладающих незначительными способностями к манипулированию энергией и нахватавшихся разного рода заговоров из старых книг. Некроманты же – каста чародеев, в которую способны войти лишь те, кто достиг высшего мастерства во всякого рода магии и посвятил всю жизнь свою изучению природы жизни и смерти. Совершенно иной уровень!

Но не подумайте, что всё тут действительно так просто и всякий «Повелитель мёртвых» способен в любой момент, за счёт знаний своих, перекавалифицироваться в целителя. Да, в организме человеческом (и не только) некромант, и в том сомнений нет, разбирается не хуже, а может даже и лучше всякого целителя, но заменить его полноценно он не сможет никогда.

Чтоб получить возможность «общения с самою смертью», как это называют некоторые особо поэтичные специалисты, им приходится исказить свои собственные энергетические потоки, добровольно соглашаться на проклятье, что невозможно будет снять с них уже никогда.

Их энергии становятся губительны для всего живого, независимо от их применяющего, они стремятся исказить всё, чего только сумеют коснуться, чаще всего, превращая живых в то, что мы называем нечистью, а мёртвым даруя подобие жизни, и, тем самым, порождая нежить.

Вы спросите, зачем же тогда нужна подобная профессия. И действительно, эта сторона некромантии исключительно разрушительна и добра не приносит никогда. Однако, к великому нашему сожалению, те «искажённые» энергии, что используют некроманты, существуют в нашем мире и свободно, наравне с любыми другими силами, его населяющими, отчего, кстати, и становятся возможны разного рода случайные проклятья и стихийные массовые «восстания»

умерших на сельских кладбищах (в городах, чаще всего, подобного удаётся избежать за счёт применения разного рода защитных мер).

И так уж сложилось, что в нашем случае поговорка «клин клином вышибают» верна, как никогда. Никто не способен столь же эффективно противоборствовать свободным искажённым энергиям, как те, кто носит их в себе.

Некроманты – единственная по-настоящему надёжная защита от нечисти.

Аспект 2.

Так, с понятием разобрались, теперь стоит более подробнее задеть аспект обучения.

Как я и сказал, некромантами, чаще всего, становятся (становились, если точнее) уже чрезвычайно опытные маги, что на nive своей достигли почти всего возможного, а потому возжелали заглянуть за грань. По крайней мере, так было раньше, ещё до Эпохи Заката. Тогда, чтоб стать Властителем смерти, требовалось целенаправленно принять в себя поток искажённой энергии и суметь её ассимилировать, таким образом, как я уже говорил, на всю жизнь лишая себя возможности пользоваться привычной им доселе магией.

То было не лучшее время для профессии. Умелые маги являлись лишь неопытными некромантами и далеко не каждый из них способен был найти себе учителя, что смог бы в подробностях разъяснить им, чем же их новые возможности от старых отличаются.

Именно во времена зарождения ремесла и укоренилось в массах мнение о злой природе некромантов, и не зря, ведь они, зачастую сами того не желая, творили воистину ужасные дела.

Постепенно, конечно, образовывались общины «тёмных», как их тогда за глаза называли, магов, где те могли делиться между собой опытом и обучать «молодняк», тем самым внося свой вклад в общее дело развития новой профессии.

Но годы шли, а предрассудки среди народа лишь укоренялись, что и привело к массовому истреблению всех, кто был хоть сколько-то знаком с методиками контроля «проклятых» энергий.

Много лет процветала инквизиция, истребив почти всех, идущих по этому пути, оставшиеся же скрылись в самых тёмных пещерах, зарылись в глубочайшие норы и замерли в ожидании. И дождались, дождались эры Заката, что изменила всё.

И лишь встретившись лицом к лицу с последствием своих поступков – великим катаклизмом, потрясшим весь мир, сильные мира сего поняли наконец, какую важность представляла из себя некромантия. Тогда-то и вышли из пещер те, что успели спастись, заставляя всех дорого, как никогда, платить за свои услуги, обеспечивая себя всё новыми и новыми уникальными правами, зачастую даже превосходящими дворянские. То было время, когда все нуждались в их помощи, а потому они могли просить всё, что угодно.

Им удалось положить конец темнейшему времени человеческой истории, и профессия их перешла на новый уровень в очень и очень многих моментах. Теперь большинство некромантов отбирались ещё с детства и отправлялись в специальные академии, где с каждым из них должен был работать личный наставник, обязанностью которого стояло обеспечить ребёнка всеми необходимыми знаниями и умениями, а также подготовить к последнему экзамену.

Последним же экзаменом было испытание искажёнными энергиями, долженствующее сделать ребёнка истинным некромантом.

На нём детей приводили к одному из мест средоточия энергий чистых, где уже полноценный «чёрный» (называть так некромантов было запрещено ещё во время «Заката», но мы можем позволить себе такое допущение) должен был вселять в средоточие это хаос, после чего дети всей группой оставались в окружении энергий этих на два дня.

Многие после подобного сходили с ума, часть умирала физически, но всё же было это куда эффективней чем те методики, что использовали некроманты древности и людям удалось наладить стабильный «приток» детей, обладающих подходящей энергетикой.

Да, споры о человечности подобного, конечно, имели место быть и не утихают и по сей день, но стоит властям заговорить о возможности наступления новой «Эры», как все недовольные замолкают.

Аспект 3.

Теперь коснулись мы и аспекта обучения симу ремесло, а также задели момент развития методов обучения этого с течением времени. Теперь же пришло время нам коснуться третьего аспекта и на том закончить.

Всякий некромант является или увлечённым учёным, отдающим трудам научным всего себя, или лишь машиной для устранения нечисти, далеко не глупой, но воли своей, как таковой, не имеющей. И, как не сложно догадаться, последний тип начал появляться лишь в годы «промышленного» обучения некромантии, когда детей заставляли на шаг этот идти силой.

Для общества подобные «машины» были куда полезнее, чем те «Повелители мёртвых», что жаждали новых знаний, ведь экспериментов никаких опасных не проводили, а работу свою выполняли без жалоб и в лучшем виде.

«Учёные» же некроманты всегда славились и даже в наше время славиться продолжают тем, что практически все самые инновационные изобретения принадлежат именно им. Отчего сложилась подобная тенденция - не ясно, но это всем известный факт, оспаривать который смысла не имеет.

К сожалению, не смотря на всю пользу, что приносят подобные индивиды, ущерб они способны причинять ничуть не меньший, зачастую совсем «забывая» про законы, их деятельность ограничивающие и поднимая даже хорошо защищённые городские кладбища, или насылая проклятья, по неосторожности, на целые регионы.

Именно так, в абсолютном большинстве случаев, и выглядит поведение типичнейшего некроманта. Психологи, работавшие над вопросом этим долгое время вместе с практикующими магами и с поддержки «чёрных», сумели выяснить лишь, что тому, во многом, способствуют сами «энергии», что каким-то образом изменяют сознание людей, их использующих. А также сам характер профессии, всегда под собой подразумевающий тесное общение с труппами и разного рода нечистью.

И сложно с ними не согласится, ведь если с малого возраста уже идёшь рука об руку со смертью, то в какой-то момент привыкаешь к ней, получая в характер свой немалую долю цинизма и начиная куда с меньшим пиететом относиться ко многим аспектам морали и этики.

Семьи некроманты, чаще всего, не имеют вовсе, и не оттого, что женщины их боятся, а потому, что смысла в продолжении рода в своего, в большинстве случаев, не видят, чему, надо сказать, обыватели, от предрассудков до конца избавиться не способные, лишь рады.

На том я закончу мой сегодняшний рассказ, добавя в конце, что, в общем и целом, всякий «чёрный» маг является таким же человеком, как и мы с вами, и в жизни своей я встречал немало людей, что и характером, и поведением своим были куда «чернее», а также что лично мне никогда не доводилось быть обманутым представителем сей профессии, что идёт всем некромантам в немалый плюс. Откланиваюсь.

Проректор столичного
отделения всеобщей академии
Империи Эрен специально для
газеты " Имперский вестник".

<http://tl.rulate.ru/book/14029/277432>